

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Тематический сборник научных трудов

Киев — 1976

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.М. ГОРЬКОГО

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
Тематический сборник научных трудов

Киев - 1976

Кокойло А.В.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКИХ ТЕРМИНОВ ПЧЕЛОВОДСТВА

Вслед за рядом исследователей верхнюю границу существования древнерусского языка мы относим к середине XUII века и исходим из того, что лексический состав древнерусского языка представляет собой целостную систему. Системный характер древнерусского языка в области лексики отмечали многие языковеды. Так, Б.А.Ларин писал: "Лексический фонд нашей письменности с XI до XIX в. довольно устойчив и может быть принят за целостную словарную

систему, хотя предстоит еще разработать предисторию этой системы¹. Это же подчеркивает Ф.П.Сороколетов: "вполне правомерно рассматривать развитие лексики русского языка от XI до середины XIII в. как историю развития одной лексической системы"².

В лексическом составе древнерусского языка, кроме общеупотребительных слов, наблюдались и терминологические подсистемы, объединяющие в себе терминологию юридическую, военную, дипломатическую, терминологию международного права, ремесел, промыслов и др. Определенно организованную терминологическую систему в древнерусском языке представляла собой и лексика пчеловодства. В составе ее выделяются следующие тематические группы: 1/ наименования пчел; 2/ наименования устройств для жилья пчел; 3/ названия мест расположения ульев; 4/ наименования лиц, занимающихся пчеловодством; 5/ наименования продуктов пчеловодства. В статье рассматриваются древнерусские наименования пчел и устройств для их жилья.

В древнерусском языке для названия медоносных насекомых употреблялись слова бъчела /бъчела, бчела, пчела/, матъка, трутъ, рои. Слово бъчела восходит к праиндоевропейской эпохе. Этимологи ставят его в связь с бучать 'жуждать'. Еще на древнерусской почве в результате падения редуцированных при регрессивной ассимиляции бъчела изменялось в пчела.

Термин бъчела и его варианты до настоящего времени прослеживаются во всех славянских языках /русск. пчела, укр. пчолá, бджола, белорус. пчалá, болг. бчелá, чешск. у́čelá, польск. pszczoła, сербохорв. пчелá, челá, словен. бъчела, бъчѣла, бъчѣла, бѣла,

¹ Б.А. Л а р и н. Парижский словарь москвитов 1586 г. Рига, 1948, с.57.

² Ф.П. С о р о к о л е т о в. История военной лексики в русском языке XI—XIII вв. Л., 1970, с.4.

словац. včela , в.-луж. рѣота , н.-луж. сота , полаб. сиѡѡла /.

Он отражается в самых ранних памятниках письменности, напр., в Изборнике Святослава 1073 г.: "Бъчела любодѣльна", в "Слове черноризца Иакова": "Буди аки бъчела изъ въня носящи цвѣты, а въноутрь стовіе дѣлая" /Срезн., т. I, стлб. 200/.

Наряду с бъчела в некоторых памятниках отмечается его морфологический вариант бъчелица: "Бчелица останки своя пищи црѣмь подав" /Срезн., т. I, стлб. 201/.

В памятниках русской народности этот термин употребляется в форме пчела: "Пчелы ни чимь не хужше ему быти разумью, медо то очным глаголы ислушая, цвѣтовныхъ словесъ сотъ сплетая..." /ДНІУ, 1389, 361/; "А любучанъ дву человѣкъ, Мануила да Володу, поймали въ татѡѡ надо пчелами" /ДП-Л, 1494, 154/; "А у пчель из меду половье" /НПКП, 1495, 36/; "... и колко бортей ни будеть со пчелами, и то есми далъ Святому Николѡ на Рожокѡ" /АН, 1499, 158/; "Да у деревни у Осея великого князя борть со пчелами..." /НПКШ, 1500, 5/.

Слово пчела в древнерусском языке используется в составе глагольных словосочетаний ладити пчелы, лазити пчелы, драти пчел, выдрати пчел, которые обозначали 'выбрать, забрать мед у пчел'. С этим значением они документированы памятниками древнерусской письменности: "Оже пчелы выдереть, 3 гривинъ; а за пчелы, аже будуть не дажны пчелы, то 10 кунь..." /ДНІ, 1106, 471/; "... и ты бы людемъ овоимъ приказалъ, ажъ бы въ нашой земли звѣри не были, а пчелы недрали" /Мух., 1456, 16/; "... и они ихъ самихъ ещо имать и въ тюрми сакають, рѣки, затоны наши волочатъ и дерево бортное казать, и пчелы деруть..." /ДП-Л, 1498, 268/.

Словосочетание пчелы улейные 'пчелы, находящиеся в улье' отмечено нами в Новгородских писцовых книгах: "А изо пчель изъ улейныхъ изъ меду половье" /НПКІ, 1495, 798/.

В памятниках письменности слово пчела употребляется с прилагательными яркой экспрессивной окраски, которые образованы путем словосложения, причем первой частью этого словосложения являются слова любити или труд, дело: бъчела любодѣльна, бъчела любострадная, бъчела трудолюбивая, пчела делолюбая. Эти словосочетания являются книжными и отмечены И.И.Срезневским в памятниках церковной письменности: "Бъчела любодѣльна", "Бъчела любострадная"; "Ныня мнѣшского образа трудолюбивая бчела свою мудрость показуши, вся удивляет" /Срезн., I, стлб. 200/; "Дъллоубаа пчела" /Срезн., I, стлб. 789/.

Существительное пчела /в форме множественного числа/ в древнерусском языке употреблялось также в значении 'удей': "А отъ двоихъ пчель на 12 лть приплода..." /Пркрз, 47/; "А по сво/еи/ дшъ даль есмь село Игнатъевское да трои пчелы стѣи Троиць в монастырь /АЮБИ, 1391-1428, 543/. Со значением 'бочка, кадка для хранения меда' И.И.Срезневский в "Повести временных лет" отмечает слово бъчелька: "Повель пристроити кола въскладше хлѣбы маса, рыбы, швоць, розноличный медъ въ бчелка/х/" /Срезн. т. I, стлб. 201/.

Слово матъка со значением 'пчелиная матка' А.Будилович относит к древнему периоду^I. Вместе со своими морфологическими вариантами это слово в настоящее время известно восточнославянским и западнославянским языкам /Ср. русск. матка, укр. матка, белорус. матка, сербск. матица, хорв. mattica, словац. matica, чеш. matka, польск. matka, в.-дуж. matka /. В древнерусском языке, по И.И.Срезневскому, слово матъка употреблялось в двух значениях: 1/ мать и 2/ пчелиная матка.

Первое значение отмечено в "Малованной грамоте Федора Чертор.":

^I А. Б у д л о в и ч. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. К., 1884, ч. II, вып. I, с. 33.

"Што перво оего дали есьмо матць его манастыр нашъ Пересопницу до ее живота"; а второе - в летописи по Ипатьевскому списку: "Пустишася яко дѣти ко отцю, яко пчелы к матць" /Срезн., II, стлб. 119/.

Слово трутьнь представляет собственно русское образование с помощью суффикса -нь- от общеславянского tratz > туть - 'труть', сохранившегося в такой форме в других славянских языках до сих пор. /Ср. русск. трутень, укр. трут, трутьень¹, белорус. труцень, сербск.-целав. троуть, сербохорв. трѹт, словен. trōt, др.чеш. trut, чеш. trout, словац. trúd, польск. trad, в.-луж. trula // Праслав.* tratz родственно лит. trānas 'трутень', лтш. trank - то же; КЭС, с.342; Фасмер, IV, с.111/.

В древнерусском языке Киевской эпохи данное слово употреблялось в форме туть и имело несколько значений: 1/ пчелиный самец, трутень - "Яко же троуть троудъ ѡбчелинь мсть"; во 2-й ред.: "яко же серша троуть пчелинь мсть" /Срезн., III, стлб. 101/-; 2/ губка березовая; 3/ толща /Срезн., III, стлб. 1013/.

С XIV века слово туть, употребляясь в форме трутьнь, имеет переносный смысл - 'трутень, тунейдец': "Укоряете ядущихъ и пѣвщихъ святителейъ и поповъ, рекуще... Христови трутни, глаголющи" /Срезн., III, стлб. 1013/. И.И.Срезневский фиксирует в "Материалах..." слово тѣзатель, которое в одном из значений было синонимом термину трутьнь: "Пчела... збираеть потребная тѣзатели своему, сами же ничто же творять, но токѣмо матиць свои приносятъ" /Срезн., III, стлб. 1101/.

Слово рой восходит к праславянской эпохе. Первоначально оно обозначало течение, поток, позже стало употребляться в значении 'стая пчел, общность пчел'². В терминологическом значении данное

¹ Русско-украинский словарь АН УССР.К., 1968, т.III, с.484, с помет. "разг".

² М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка.

слово употребляется во всех славянских языках /Ср. русск. рой, укр. рій, белорус. рой, болгарск. рой, сербохорв. рѣј, словен. roj, чешск. roj, польск. roj, в.-луж. roj, н.-луж. roj /.

Употребление термина рой в древнерусском языке иллюстрируется в "Русской правде" по Карамзинскому списку и в Летописи Авраамки: "А отъ двоихъ пчель на 12 лѣтъ приплода роевъ и /съ/ старыми пчелами 200 и 50 и 6 роевъ. А то коунами 100 гривень и 20 гривень и 4 гривни: а то чтено по полугривнѣ рой съ медомъ: а приплода на лѣто по единому роу" /ПрКрз, 47/; "... бысть шумъ по многы дни аки роу пчелину /Лав, 1459-1460, 199/.

Таким образом, в древнерусском языке для названия пчелиных особей и их общностей употреблялись термины пчела /бъчела, бчела, пчела/, трутень /туть, тутьнь/, матка и рой, представляющие собой общеславянский пласт лексики.

В ранний период развития пчеловодства пчелы обитали в естественных или искусственных дуплах деревьев, которые назывались бортиями. Термин бортъ — общеславянского происхождения. В значении 'дупло, улей в стоящем на корню дереве или лесной улей' он употреблялся почти во всех славянских языках¹. В древнерусском языке слово бортъ /бортъ/ было многозначным. Кроме отмеченного значения, оно обозначало также бортиное угодье и пасеку. Со значением 'улей в стоящем на корню дереве' его употребление наблюдается в эпоху Киевской Руси: "А въ княжи бортъ 3 гривны, или издеруть, или смердь умучать..." /ДНІ, 1016, 87/; "... дальъ нсмь святому Георгию Терпужьскимъ погость Ляховичи, съ земледъ и съ людьми и съ М., 1971, т.Ш, с.496.

¹ А.П. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. М., 1958, т.1, с.38; М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. М., 1964, т.1, с.198.

коньми, и лсьь и борти и ловища на Ловати /Гр. Всев. Терп., XII в., 354/.

Слово борть о указанным значением фиксируется и в дальнейшем, когда начали формироваться восточнославянские народности и их языки. В русском языке этого времени, как свидетельствуют памятники, оно отмечается на различных территориях: "... села и волости, съ даньми и съ всьми доходы, также и земли и воды, с бортьми и съ всьми пошлинами..." /АИ, I4II, 488/; "А се даю сыну своему Василью своего удьла: Звенигородъ съ волостми и съ тамгоръ и съ мнъти и зъ бортьми и съ селы и со всьми пошлинами" /ЛГДИ, I434, I05/; "... а отъ болотца по березамъ по гранямъ до борти до пустыя до дубовыя и отъ борти отъ дубовыя по гранемъ на лежачей дубь..." /Грч., I499, 77/; "... съ вязовой границы къ двьми бортьемъ, а двѣ борть въ Федорову половину, а отъ дву бортей въ еловую границу..." /Мух., XV в., 606/.

Указанное терминологическое значение слова борть часто реализуется в глагольных словосочетаниях: делати борть, разломити борть, разнаменовати борть, подломити борть, подьтнути борть, оукрасти борть, изоудрати борть, пожечи борть, причем словосочетание делати борть находится в антонимических отношениях со словосочетаниями разломити борть, подломити борть, подьтнути борть, пожечи борть, которые обозначают различные виды порчи борти, а словосочетания разнаменовати борть и изоудрати борть выражают значения 'уничтожение знака /знамени/ принадлежности борти' и 'выбирание меда из борти'. Данные словосочетания документированы памятниками древнерусской письменности эпохи Киевской Руси и последующего периода: "Иже борть разломить. Аже кто борть разнаменаетъ/ь/, то 12 гривен продажи /ПрКрз, 335/; "Оже борть подломить, 3 гривны продажи, а за дерево 3 гривны /ПрКрз, 55/; "А въ княжѣ борти 3 гривнѣ либо пожгуть, либо изоудраутъ /ПрАк, 27/; "Аже

борть подытнеть тоѣ продаже" /ПрКрс, 53/, "... и онъ тѣ борти монастырские дѣлаеть" /АИ, 1404, 24/; "... дѣлают на князя бор-
тя" /НПКІ, 1495, 642/; "Да въ томъ укожаѣ борти ему себѣ и иные
дѣлати..." /НПКШ, 1500, 6/.

В древнерусском языке для разграничения старых бортей и сделанных недавно употреблялись термины борть старая, борть новая, которые находились в антонимических отношениях. Кроме того, к словосочетанию борть новая употреблялись однословные синонимы новодѣль и дель, соотносившиеся с термином борть старая так же, как антонимы. В свою очередь, термины новодѣль и дель были в антонимических отношениях со словосочетанием борть со пчелами. Употребление указанных терминов наблюдается в памятниках с XV века: "... бортьники стары борти ходят, а новы/и/ борти дѣлають" /Уз. XV в., 6/; "Да у Николскихъ крестьянь 4 борти со пчелами, а дели / зис / 20 деревъ" /НПКУ, 1499, 426/; "И колко бортей ни будетъ со пчелами, и то есмь далъ Свѣтому Николѣ на Рожокъ" /АИ, 1499, 159/; "Да у деревни у Осея великого князя борть со пчелами..." /НПКШ, 1500, 5/. Термин новодѣль, как показывают "Материалы для словаря древнерусского языка" И.И.Срезневского¹ и словарь А.Дювернуа², отмечается и в XVII веке. Наряду с представленными наименованиями, для обозначения пустых бортей и о пчелами в XVII в. употреблялись терминологические словосочетания борть килая и борть пустовая, которые фиксирует "Словарь русского языка XI-XVII вв." /с.300/.

Синонимами у термина борть являлись сочетания дерево бортное, дуб бортный: "... и они ихъ самихъ ещо имаютъ и въ тюрьмы сажаютъ,

¹ И.И. С р е з н е в с к и й. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб, 1893, т. II, столб. 458.

² А. Д ю в е р н у а. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1894, с.88.

рѣки, затоны наши волочатъ и дерево бортное казятъ..." /ДП-Л, 1498, 268/; "... а отъ дороги /по/ дозерской по дубъ бортной, а стоитъ тотъ дубъ на межѣ на митрополичь земль на Сенекской" /АДБП, 1489-1499, 483/; "... отъ борти отъ дубовья по гранемъ на лежачий дубъ..." /Грч., 1499, 77/.

С развитиемъ промысла пчеловодства пчел стали содержать в приспособленияхъ изъ обрубковъ дерева, устроенныхъ по типу борти. Эти приспособления размещались вблизи жилищъ или подвешивались на деревья, такие ульи в древнерусскомъ языкѣ назывались колодами. Слово колода в значеніи 'обрубокъ дерева, чурбан; лежащее срубленное дерево; корыто для водопоя' общеславянскаго происхожденія /Ср.ст.-сл. клада, др.рус. колода, русск. колода, укр. колода, белорус. колода, чешск. kláda, болг. клада, словенск. klada, сербохорв. клада, в.-луж., н.-луж. kloda /.

Какъ свидѣтельствуетъ И.И.Срезневскій, в древнерусскомъ языкѣ это слово употреблялось в несколькихъ значеніяхъ: 1/ видолбленный пень дерева, употреблявшійся для хороненія мертвыхъ; 2/ сосудъ для храненія меда; 3/ улей для содержанія пчел /Срезн., I, стлб. 1255/. В послѣднихъ двухъ значеніяхъ этотъ терминъ иллюстрируется памятниками письменности XIII-XV вв.: "Даръ два села о обильемъ... и пень и колода" /Дух. Клим., 1270, 38/; "Андрѣю даю Самуиловское село, пень и /коло/доу, и съ бортью" /Рук. Клим., 1350, по И.И.Срезневскому, стлб. 1255/; "А 2 колоды меду меду прьсного с ключа Луцкого" /Упоминки кн. Тверск., 1459, по И.И.Срезневскому, стлб. 1255/; "А идетъ съ того жеребья полколоды меду"... /Рибь, 1362-1392, 6/.

Кроме указаннаго термина колода, для обозначенія улья простейшаго типа употреблялись термины пень /пень/ и кузовь, которые соотносились с предшествующимъ терминомъ какъ синонимы. Слово пень в значеніи 'остатокъ дерева на корню' общеславянскаго происхожденія, /Ср. ст.-сл. пнь, др.русск. пень, пнь, русск. пень, укр. пень,

белорус. пень, словен. penj, panj, болг. пънь, сербохорв. пѣнь, чешск. pen, 'ствол', польск. pień, в.-луж. pjenk, полаб. pǎn; Преобраз., II, стр.36/. Как свидетельствуют приведенные примеры, терминологическое значение слова пень развилось на древнерусской почве.

Слово кузов в значении 'улей простейшего типа в бортничестве' документируется единственным примером в Новгородских писцовых книгах: "Да в том же ужокае борти ему себе и иные делати и кузовы ставити" /ИПШ, 1500, 6/. С этим же значением его фиксирует Г.Е.Кочин в "Материалах для терминологического словаря древней Руси"¹. Слово кузов в значении "короб, лубочная коробка" известно восточнославянским и западнославянским языкам /Ср. русск. кузов, укр. козуб 'лубочная коробка', козубка, козубенька, словен. kozol /kozov /, kozuli 'короб', kozlec 'коробок из луба', словац. kozub, польск. każub, kożub 'кузов', każubik 'кузовок из бересты'./.

Общим родовым названием приспособлений для жилища пчел в древнерусскую эпоху служило слово улии, которым назывались самые различные разновидности устройств для пчел. Образованное с помощью суффикса -и- от общеславянского уль - 'улей'², это слово известно всем славянским языкам. В памятниках древнерусской письменности оно представлено в таких контекстах: "... а взяли въ церкви божьей церковнаго наклаку ... тритцать улиевъ со пчелами..." /ДП-Л, 1487, 3/; "Множество есть пчель во улиі" /Срезн., III, стлб. 1195/ и др.

¹ Г. Е. К о ч и н. Материалы для терминологического словаря древней Руси. М.-Л., 1937, с.164, 339.

² Н. М. Ш а н с к и й, В. В. И в а н о в, Т. В. Ш а н с к а я. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971, с.464.

Улей, из которого выбраны соты с медом, в древнерусском языке назывался термином олек. Это слово документируется "Русской правдой" и Новгородской первой летописью: "а за медь оже будоуть пчелы не лажены, то 10 коунъ; будет ли олекъ; то 5 коунъ" /ПрКрз, 55/. В Новгородской летописи это слово представлено в виде олекоть /из олектъ/: "аже будуть не лажены пчелы, то 10 кунъ; будет ли олекоть, 5 кунъ" /ЛН1, 1106, 471/. И.И.Срезневский термин олек связывает со старославянским словом отълькъ 'остаток' /Срезн., П, стлб. 658, 659/. Данный термин представлен Н.В.Горяевым в "Сравнительном этимологическом словаре русского языка" и Г.Е.Кочиним в "Материалах для терминологического словаря древней Руси"¹.

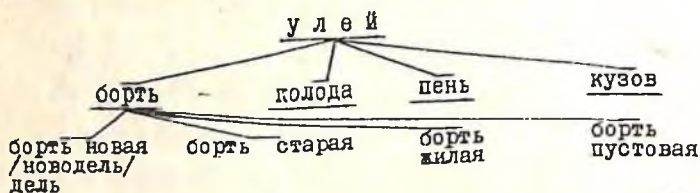
М.Фасмер отмечает слово олек в значении 'верхняя часть пчелиной борти, где начинаются соты', и также связывает его происхождение со старославянским отълькъ 'остаток' /Фасмер, III, стр.134/.

Таким образом, в древнерусском языке ульи называли словами борть, колода, пень, кузов. Между этими терминами наблюдаются парадигматические² отношения. Их общим семантическим признаком является "устройство для жилия пчел", а различительными – видовые признаки: борть – "улей в растущем на корню дереве", колода – "та же самая борть, только в отрезанном куске дерева", пень – "улей типа борти в оставшемся пне дерева", кузов – "улей в виде короба, подвешиваемый на деревья". Данная тематическая группа представляет собой терминологическую микросистему названий устройств для жилия пчел, в которой слова соотносятся как синонимы /борть-колода-

¹ Н. В. Г о р я е в. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис, 1896, с.238; Г. Е. К о ч и н. Материалы для терминологического словаря древней Руси. М.-Л., 1937, с.218.

² См.: Д. Н. Ш м е л е в. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964, с.129-137; его же: Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973, с.103-154.

пень-кузов/ и антонимы /борть новая | борть старая, ководель | борть старая, борть жилая | борть пустовая/. Эту микросистему схематически можно изобразить так:

Список условных сокращений источников

- АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею, тт. I—III, СПб., 1841.
- АЮБІ, АЮБІІ — Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографическою комиссиею под ред. Н. Калачева, тт. I—III, СПб., 1858—1884.
- ГГДИ — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, ч. I. М., 1813.
- Гр. Всев. Терп. — Грамота великого князя Всеволода Юрьевича монастырю на владение Терпужским погостом. — "Известия Академии наук по отделению русского языка и словесности", т. VII. СПб., 1959—1860.
- Грч. — Горчаков М. О земельных владениях воеводских митрополитов, патриархов и св. синода /988—1738/. СПб., 1871.
- ДП—Л — Памятники дипломатических сношений древней Руси с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовскими, т. I /Сб. РИО, т. 35/. СПб., 1882.

- Дух.Клим. - Духовная грамота новгородца Климента /XI-XIII вв./ - И.И.Срезневский. Сведения и заметки о неизвестных и малоизвестных памятниках, приложение к XI тому "Записок Академии наук", № 2. СПб., 1867.
- КЭС - И.М.Шанский, В.В.Иванов, Т.В.Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971.
- Лав - Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. Полное собрание русских летописей, изд. Археографической комиссии, т.ХVI. СПб., 1889.
- ЛН1 - Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку /так названная Новгородская первая летопись/, изд. Археографической комиссии. СПб., 1888.
- ЛНIV - Новгородская четвертая летопись. Полное собрание русских летописей, изд. 2, т.IV, ч.1, в.1. Пгр., 1915; в.2. Л., 1925.
- Мух. - Сборник Муханова, изд. 2-е, дополненное. СПб., 1866.
- НПК1 - Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией, тт.1-У. СПб., 1859-1910.
- НПКVI - Русская правда по Академическому списку.- "Хрестоматия по истории русского права", сост. М.Владимирский-Буданов, вып.1., изд. 6-е. СПб., Киев, 1908.
- Прак - Русская правда по Карамзинскому списку.- "Хрестоматия по истории русского права", сост. М.Владимирский-Буданов, вып.1, изд.6-е. СПб., Киев, 1908.
- ПркРз - Карский Е.Ф. Русская правда по древнейшему списку. М., 1930.
- ПркРс - Карский Е.Ф. Русская правда по древнейшему списку. М., 1930.
- Преобраз. - А.Г.Преображенский. Этимологический словарь русского языка. М., 1959, тт.1-II.
- РИБ - Русская историческая библиотека, изданная Археографической комиссией, т.II. СПб., 1857.

- Срезн. — И.И.Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка, тт. I—III. СПб., 1893.
- Ув — Описание актов собрания графа Х.С.Уварова. Акты исторические, описанные И.М.Катаевым и А.К.Кабановым, под ред. М.В.Довнар-Запольского. М., 1905.
- Фасмер — М.Фасмер. Этимологический словарь русского языка, тт. I—IV. М., 1964—1973.